

УДК 811.161.1

**О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБРАЗОВАНИЯ КОМИЧЕСКОГО
В ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФЕНОМЕНАХ/ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ**

© 2016 г.

Е.А. Есина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

esina93@inbox.ru

Поступила в редакцию 16.01.2016

Одним из главных свойств медиатекстов является прагматическое воздействие на реципиента. При этом, безусловно, большое значение имеет грамотное оформление медиатекстов. Распространённым приёмом получения положительной реакции реципиента является трансформация прецедентных феноменов/фразеологизмов, апеллирующим к фоновым знаниям массового адресата. В данной работе рассматриваются механизмы образования комического на примере языковых аномалий в медиатексте юмористической телепередачи «Шоу “Уральские пельмени”»: обыгрывание многозначности, перифраз, оксюморон.

Ключевые слова: языковая аномалия, прототекст, комический эффект, перифраз, оксюморон, многозначность слова, медиатекст.

Тенденция апелляции к прецедентным феноменам/фразеологическим единицам как составляющим компонентам фоновых знаний (разновидности пресуппозиций) характерна для современного медиадискурса и представляет большой интерес исследователей. В данной работе мы рассматриваем прецедентные феномены и фразеологизмы как устойчивые обороты, имеющие общее свойство воспроизводимости, «употребления в готовом виде» и являющиеся «важной частью арсенала интертекстуальности» [1]. Поскольку прецедентный феномен/фразеологизм обладают одним свойством воспроизводимости, «любое нарушение составляющих компонентов воспринимается как своего рода деформация, т.е. аномалия» [2, с. 215].

Модификация прецедентных феноменов/фразеологических единиц является продуктивным приёмом прагматического воздействия – одной из основных функций современных медиатекстов. Так, медиатекст, являющийся «дискретной единицей медиадискурса» [3, с. 152], представляет собой «структуру, открытую для многочисленных интерпретаций» [4, с. 110] и характеризуется такими категориями, как медийность, массовость, интегративность и открытость [5]. Н.А. Кузьмина в первой главе учебного пособия «Современный медиатекст» рассматривает интертекстуальность как обязательную категорию медиатекста, разделяя актуальную и фоновую цитацию, и называет основные функции цитат, среди которых выделяет этическую, характерную для фоновых цитат и обнаруживающуюся «во всех случаях языковой игры с интертекстуальными знаками: опознание интертексту-

альных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда, и читатель испытывает удовольствие от этой интертекстуальной деятельности [6, с. 35].

Е.А. Земская в статье «Цитация и её трансформации в заголовках современных газет» говорит об особом эффекте языковой игры, который создаётся за счёт трансформации прототекста и приобретения нового контекстуального смысла, как правило, отличающегося от исходного. Этот эффект, прежде всего, основан на предшествующем ассоциативном опыте реципиента и порождает намёк, который «может создаваться <...> просто упоминанием схожей ситуации, в результате чего получается невольное соединение воспринимающей стороной знакомого и нового, обычно это вызывает комический эффект» [7]. Обычно комическое может создаваться естественно (имеются в виду отношения событий и объектов и реакция на них) и как определенный вид творчества, «суть которого сводится к сознательному конструированию некой системы явлений или понятий, а также системы слов с целью вызывать эффект комического» [8, с. 7]. Дискурс юмористической передачи предполагает наличие комического, достигнутого разными средствами, в том числе и языковыми. В данной работе мы рассмотрим некоторые механизмы образования комической трактовки в трансформированных прецедентных феноменах/фразеологизмах на примере аномалий медиатекста «Шоу “Уральские пельмени”».

М.А. Кронгауз в работе «Речевые клише: энергия разрыва», рассматривая нарушения в

области клишированных выражений, говорит о смысловой двуплановости трансформированного выражения, которая возникает по причине того, что «в каждом таком акте фактически сосуществуют два языковых знака. Некое клише (естественно, вместе с полным набором семантических компонентов, включая стандартные условия употребления) присутствует имплицитно, т.е. подразумевается. Эксплицитно же присутствует его искажение: некая новая форма или же старая форма с новым содержанием» [9, с. 187]. Реципиент восстанавливает в памяти прототип, невольно сравнивает его с аномалией, ищет общее и выделяет различия, тем самым получая, по И. Канту, удовольствие от своей проницательности. [10]. Рассмотрим ситуацию на примере сравнения аномалии *От томата до заката* (K2) и её прототипа *От заката до рассвета* (K1). Так, «проницательный» реципиент замечает, прежде всего, видимые модификации 1) перестановку компонентов, 2) субституцию компонентов рассвет – томат. Затем следуют разоблачения, связанные с семантикой сравниваемых конструкций, которые обнаруживают каламбурное использование разных значений компонента **закат**, а именно в K1 употреблён в значении ‘1. заход за линию горизонта (о солнце, реже о других светилах)’ [11, с. 525], в K2 закат ‘3. перен. конец, исход’ [11, с. 525]. Так, K1 имеет значение конкретного промежутка времени: от заката ‘захода солнца за линию горизонта’ до рассвета ‘начала утра’ [12, с. 661]; в K2 значение промежутка времени также сохраняется, но из-за другого компонентного наполнения оно меняется: от томата (от созревания томата) до заката (до закатывания (т.е. консервирования) созревшего томата), тем самым актуализируя тему выпуска телепередачи – особенности дачной жизни.

Каламбурное использование многозначности слова может вести к изменению структурной схемы синтаксической конструкции. Например, субституция компонентов **пока**, **часы**, на **когда**, **носы** а также многозначность лексического значения компонента **бьют** – формы наст. вр. 3-го л. мн. ч. глагола, а именно значения бить ‘издавать звуки, отбивать удары.’ [11, с. 91] и ‘наносить удары, побои; избивать’ [11, с. 91], привели к изменению синтаксической конструкции прототипа «Пока часы двенадцать бьют» (строка песни «Снежинка», авт. текста Л. Дербенев, композитор Е. Крылатов). Так, структурная схема прототипического выражения *Пока часы двенадцать бьют* N1-Vf имеет значение "отношение между субъектом и его признаком – действием или процессуальным состоянием, направленным на объект", где и субъект, и его

признак (в данном случае действие) выражены подлежащим **часы** (формой И. п. мн. ч. существительного *часы*) и сказуемым **бьют** (формой изъявит. накл., наст. вр, 3-го л., мн. ч. глагола *бить*) а объект – дополнением **двенадцать** (формой В. п. ед. ч. субстантив. числительного *двенадцать*). Семантика схемы конструкции *Когда носы в 12 бьют* Vf3p1 следующая: "наличие отнесенного к неопределённому субъекту действия или процессуального состояния". Предикативную группу составляют член односоставного предложения **бьют** (форма изъявит. накл., наст. вр, 3-го л., мн. ч. глагола *бить*) и его распространители – дополнение **носы** (форма В. п. мн. ч. существительного *носы*), обстоятельство времени **в двенадцать** (форма В. п. субстантив. числительного *двенадцать*). Трансформированный прецедентный феномен является названием выпуска программы (№ 14 (68) от 31 декабря 2014), в которой в юмористической форме обыгрываются события и образы, связанные с празднованием Нового года. Комический эффект в данном примере создаётся за счет семантического значения конструкции, представляющей собой описательное выражение (перифраз) события, а именно драки ‘ссора, стычка, сопровождаемая взаимными побоями’ [11, с. 443], происходящей в новогоднюю ночь (маркер «в двенадцать») и ставшей, по замечанию психолога Д. Кагдина, одной из «пяти угроз новогодней вечеринки» [13].

Перифраз без изменения синтаксической конструкции прототипа можно проследить на примере аномалии *Хозяйка медной сковороды* (№ 2 (80) от 8 марта 2016) (прототип – фольклорный женский образ *Хозяйка медной горы*, переработанный П.П. Бажовым в сказе «Каменный цветок»). В данном случае замещённый компонент **сковорода** ‘кухонная посуда круглой формы с загнутыми краями для жаренья’ [14, с. 112] обычно является кухонным инструментом хозяйки. Зачастую пародийные образы домохозяйек сопровождаются такими атрибутами, как кухонная утварь, которая используется не по прямому назначению, а как орудие воспитания нерадивого мужа. Сема «кухонная утварь» также содержится в семантике компонента другой аномалии *В гостях у скалки* (№ 4 (6) от 28 марта 2010), прототипом которой является прецедентный феномен «В гостях у скалки» (название популярной советской детской телепередачи 1970–1980 гг.). **Скалка** ‘деревянный гладкий валик, служащий для раскатывания теста, а также подобный гладкий валик для катания белья’ [14, с. 103] также служит атрибутом для создания пародии. Образ женщины со скалкой/сковородой в руках стал ген-

дерным стереотипом, который отразился в народном фольклоре, например «Я ее палкой, а она меня скалкой», и афоризмах, например «Давно пора причислить сковородку и скалку к холодному оружию» (авт. С. Федин).

В некоторых случаях может наблюдаться столкновение противоположных смыслов прототипа и аномалии, в результате которого возникает комический эффект. Так, «С милым рай и в шалаше» строка стихотворения Н.М. Ибрагимова «Русская песня», смысл которой: главное в семейном счастье не особый бытовой комфорт, а любовь, взаимопонимание, согласие с любимым человеком [15]. Аномалия **С милым рай и в бутике**, полученная в результате субституции последнего компонента в шалаше ‘временная небольшая постройка для жилья из жердей, кольев, покрытых ветками, соломой и т. п.’ [14, с. 698] на компонент в бутике ‘магазин готового платья, модной одежды’ [16], в буквальном смысле значит: «согласия с любимым человеком можно добиться, оплачивая покупки в бутике». Таким образом, сближение двух оксюморонных смыслов в аномалии – эксплицитного и имплицитного – порождает комический эффект.

Итак, мы выделили следующие механизмы образования комической трактовки в трансформированных прецедентных феноменах/фразеологизмах: на лексическом уровне – обыгрывание многозначности слова («Когда носы в 12 бьют»; «Томата до заката»), появление нового контекстуального значения («От томата до заката»), на лексико-синтаксическом уровне – перифраз («Когда носы в 12 бьют»; «Хозяйка медной сковороды»), оксюморон, основанный на межтекстовых связях прототипа и аномалии («С милым рай и в шалаше» – «С милым рай и в бутике»).

Список литературы

1. Нахимова. Прецедентные имена в массовой коммуникации, Екатеринбург, 2007. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (дата обращения: 28.12.2015).
2. Мурдускина О.В. Синергетический подход к функционированию лексико-семантических аномалий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 2. 2011. С. 213–216.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: ФЛИНТА, 2008. 263 с.
4. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект: Альма Матер, 2008. С. 99–117.
5. Казак М.Ю. Медиатекст: сущностные и типологические свойства [Электронный ресурс] // Global Media Journal. Глобальный медиажурнал. Российское издание. Режим доступа: http://test.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kazak.htm (дата обращения: 29.12.2015).
6. Кузьмина Н.А. Медиатекст как объект медиалингвистики // Современный медиатекст: Учеб. пособие / Отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011. 414 с.
7. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. М., 1996. С. 157–162.
8. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.
9. Кронгауз М.А. Речевые клише: энергия разрыва // Лики языка: Ст. к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. М., 1998. С. 185–195.
10. Кант И. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. 510 с.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.
12. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 3. 752 с.
13. Кагдин Д. Мимо салата. Пять угроз новогодней вечеринки, которых можно избежать // The Togliatti Room. 29.12.15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tlt-room.ru/mimo-salata-pyat-ugroz-novogodnej-vecherinki-kotoryx-mozhno-izbezhat-96874/> (дата обращения: 29.12.2015).
14. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 4. 800 с.
15. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / Авт.-сост. Вадим Серов. М.: Локид-Пресс, 2003. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2418/C (дата обращения: 30.12.2015).
16. Толковый словарь иностранных слов И.П. Крысина [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Режим доступа: <http://megabook.ru/article/Бутик%20-%20Толковый%20словарь%20иностранных%20слов%20И.П.%20Крысина> (дата обращения: 27.12.2015).
17. Бушев А. Русский язык и современный социум [Электронный ресурс] // Журнальный зал. 2007. № 11. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2007/11/bu8.html> (дата обращения: 30.12.2015).
18. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.

**ON SOME MECHANISMS OF FORMATION
OF THE COMIC IN TRANSFORMED CASE PHENOMENA/IDIOMS**

E.A. Esina

One of the main characteristics of media texts is their pragmatic impact on the recipient. In this case, of great importance is appropriate formulation of media texts. A common technique to get the recipient's positive reaction is to transform precedent phenomena/idioms that appeal to background knowledge of the mass recipient. This paper considers the mechanisms for producing the comic by means of language anomalies (a play on ambiguity, periphrasis, oxymoron) in the media text of the humorous TV show "The Ural Pelmeni".

Keywords: linguistic anomaly, prototext, comic effect, polysemy of words, periphrasis, oxymoron, media text.

References

1. Nahimova. Precedentnye imena v massovoj komunikacii, Ekaterinburg, 2007. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/nakhimova-07a.htm> (data obrashcheniya: 28.12.2015).
2. Murduskina O.V. Sinergeticheskij podhod k funkcionirovaniyu leksiko-semanticheskikh anomalij // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2. 2011. S. 213–216.
3. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI (Sovremennaya anglijskaya mediarech'). M.: FLINTA, 2008. 263 s.
4. Artamonova Yu.D., Kuznecov V.G. Germenevicheskij aspekt yazyka SMI // Yazyk sredstv massovoj informacii: Ucheb. posobie dlya vuzov / Pod red. M.N. Volodinoj. M.: Akademicheskij proekt: Al'ma Mater, 2008. S. 99–117.
5. Kazak M.Yu. Mediatekst: sushchnostnye i tipologicheskie svoystva [Elektronnyj resurs] // Global Media Journal. Global'nyj mediazhurnal. Rossijskoe izdanie. Rezhim dostupa: http://test.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kazak.htm (data obrashcheniya: 29.12.2015).
6. Kuz'mina N.A. Mediatekst kak ob'ekt medialingvistiki // Sovremennyy mediatekst: uchebn. posobie / Otv. red. N.A. Kuz'mina. Omsk, 2011. 414 s.
7. Zemskaya E.A. Citaciya i vidy ee transformacii v zagolovkah sovremennyh gazet // Poehtika. Stilistika. Yazyk i kul'tura. Pamyati T.G. Vinokur. M., 1996. S. 157–162.
8. Dzemidok B. O komicheskom. M.: Progress, 1974. 224 s.
9. Krongauz M.A. Rechevye klishe: ehnergiya razryva // Liki yazyka: St. k 45-letiyu nauchnoj deyatel'nosti E.A. Zemskoj. M., 1998. S. 185–195.
10. Kant I. Sobranie sochinenij: V 6 t. M.: Mysl', 1964. T. 2. 510 s.
11. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / RAN, In-t lingvist. issled.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd., ster. M.: Russkij yazyk, 1985. T. 1. 696 s.
12. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issled.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd., ster. M.: Russkij yazyk, 1985. T. 3. 752 s.
13. Kagdin D. Mimo salata. Pyat' ugroz novogodnej vecherinki, kotoryh mozžno izbezhat' // The Togliatti Room. 29.12.15 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://tlt-room.ru/mimo-salata-pyat-ugroz-novogodnej-vecherinki-kotoryx-mozhno-izbezhat-96874/> (data obrashcheniya: 29.12.2015).
14. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issled.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd., ster. M.: Russkij yazyk, 1985. T. 4. 800 s.
15. Ehnciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij [Elektronnyj resurs] / Avt.-sost. Vadim Serov. M.: Lokid-Press, 2003. Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2418/S (data obrashcheniya: 30.12.2015).
16. Tolkovyj slovar' inostrannyh slov I.P. Krysina [Elektronnyj resurs] // Megaehnciklopediya Kirilla i Mefodiya. Rezhim dostupa: <http://megabook.ru/article/Butik%20—%20Tolkovyj%20slovar'%20inostrannyh%20slov%20L.P.%20Krysina> (data obrashcheniya: 27.12.2015).
17. Bushev A. Russkij yazyk i sovremennyy socium [Elektronnyj resurs] // Zhurnal'nyj zal. 2007. № 11. Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/october/2007/11/bu8.html> (data obrashcheniya: 30.12.2015).
18. Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Yarcevoj; In-t yazykoznanija AN SSSR. M.: Sov. ehncikl., 1990. 682 s.